

В ПЕРВЫЕ дни нового, 1964 года тысячи ярких электрических огней на зданиях Бродвея мерцают как обычно. Они продолжают писать огненными буквами названия пьес, которые можно увидеть на сценах нью-йоркских театров, рекламируют «звезд» кинематографа. Большинство сверкающих реклам по-прежнему призывают прохожих курить именно «эти», а не другие сигареты, предпочитают «это» виски всякому другому, лететь во Флориду и на Гавайские острова на самолетах именно «этой», а не другой авиационной компании. Но все же над Бродвеем носится в воздухе что-то новое: волнующее ожидание перемены в театральной жизни Соединенных Штатов.

Советские театралы будут удивлены, узнав, что речь идет всего-навсего о возникновении театра с постоянной труппой и со своим репертуаром. Имеется в виду создание трех театров, где будут работать лучшие и талантливейшие американские актеры, режиссеры, драматурги.

Тридцать лет назад, в дни страшного экономического кризиса в Соединенных Штатах, в Нью-Йорке был постоянный театр. Это был единственный театр, и, надо сказать, он был хорошим. Правда, находился он не на Бродвее, а на 14-й улице Манхэттена. На сцене его шла мировая классика. Он ставил также современные американские пьесы на социальные темы, пьесы, в которых рассказывалось о подлинной жизни наших граждан.

Однако с возвратом периода «процветания» американский театр снова вернулся к делячеству. Более чем когда-либо понятие «бизнес» стало играть главенствующую роль.

Сейчас в эту затхлую атмосферу врывается струя свежего воздуха. 23 января 1964 года в центре Нью-Йорка должен появиться «Постоянный театр Линкольнского центра искусств». Премьерой театра будет ноябрь — первая за

последние пять лет — пьеса Артура Миллера «Когда прошла осень». В труппе Линкольнского центра есть несколько известных и талантливых американских артистов. Они подписали с театром контракт на два года и с готовностью отказались от огромных заработков на других сценах ради того, чтобы получить возможность играть на собственной, постоянной сцене.

Пока мало что известно о теме

тридцатых годов нынешнего столетия — о так называемом «танцевальном марафоне». В те годы сотни женщины и мужчины, молодых и старых, пытались получить «денежный приз», а выражаясь более грубо, борясь за то, чтобы поехать, участвовали в своеобразном состязании, танцуя без отдыха днем и ночью, днями, неделями, даже месяцами, пока не падали почти мертвыми от истощения. Автор этой пьесы Джун Хавок,

мянуть об одном из них, носящем название «Шеридан сквер плейхауз». Труппа этого театра состоит из шести одаренных молодых людей — трех негров и трех белых. В театре нет ни декораций, ни костюмов. Автор пьесы, которую она ставит и которая наверняка не сойдет со сцены и в 1964 году, — не драматург. Это 33-летний Мартин Дюберман, ассистент профессора истории в Принстонском университете. Название его пьесы — «В белой Америке». Написана она на основании подлинных документов — речей, писем, отчетов конгресса.

«В белой Америке» — превосходная пьеса. Блестяще играют ее все актеры и прежде всего негритянская девушка по имени Глория Фостер. Без всякого грима, в одном и том же красном платье предстает Глория перед глазами зрителей. Вот она — испуганная негритянская мать, с ужасом ожидающая, что ее ребенок будет искалечен куклуксклановцами. Вот 15-летняя девочка в Литтл-Роке, дорогу которой в школу преграждают обиженные штыки. Все до единого человека в зале плачут вместе с Глорией Фостер, когда она в сильных и простых словах говорит о том, что значит, когда тебя отгоняют от школы штыками и криками: «личчевать черномазую!»

«В белой Америке» — новое явление в театре Соединенных Штатов. Эта пьеса не могла бы появиться, если бы не героизм десятков тысяч молодых негров, которые в последние три года были брошены в тюрьмы Соединенных Штатов за то, что боролись за свободу и человеческое достоинство. Эта пьеса — также знамение того нового, что зарождается в американском театре, что находит выражение в попытке освободиться от петли, в которой держат театр все эти годы бродвейские дельцы.

Саша Лури,
корреспондент ТАСС.

НЬЮ-ЙОРК.

ОЖИДАНИЕ ПЕРЕМЕН

новой пьесы Артура Миллера. Собственно, известно только то, что рассказал о ней он сам: «Это пьеса о реальных людях. В ней отражены самые различные человеческие характеры и показаны разные люди, начиная с высокообразованных и кончая самыми рядовыми. В ней имеются также элементы любовной истории, а также большого социального конфликта».

Следует упомянуть и о втором из новых постоянных театров: об «Артистическом театре-студии», создателем и режиссером которого является руководитель знаменитой «Акторс-студии» Ли Страсберг.

«Артистический театр-студия» уже начал свой сезон в бродвейском театре «Анта». Первая поставленная театром пьеса называется «Марафон 33». Ее написала и поставила Джун Хавок. В этом спектакле речь идет об одном из наиболее печальных и жестоких фактов из времен экономического кризиса США начала

тогда бездомная и голодная 15-летняя девочка, сама участвовала в таком «танцевальном марафоне».

Следующая постановка «Артистического театра-студии» ожидается с особым нетерпением. Это первая, если можно так выразиться, полнометражная пьеса выдающегося американского негритянского писателя Джеймса Болдуина. Называется она «Блюз для мистера Чарли». Автор рассказывает о жизни и смерти молодого негритянского мятежника, который был убит после возвращения из Нью-Йорка в свой родной город в южных штатах.

И, наконец, уже работает, но не в самом Нью-Йорке, третий постоянный театр — «Национальный театр». Во главе его стоит известная Ева Ла Гальен. Этот театр совершил успешное турне по многим американским городам и в 1964 году появится на Бродвее. В его репертуаре — Чехов, Шекспир.

Что касается «небродвейских» театров, то стоит обязательно упо-